

— Брат, ты совсем рехнулся? — с трудом выдавил из себя Мяо-гэр — Люди вот-вот сыграют свадьбу, а ты лезешь к ним с такими признаниями?!

Мяо-гэр покосился на Линь Юя. Взгляд охотника был настолько тяжёлым и мрачным, что казалось, ещё мгновение и он кого-то придушит. Парень нервно сглотнул и мысленно отдал должное брату: вот это действительно смелый шаг.

— Но я и впрямь тебя люблю. — упрямо повторил Старший Лю, не отрывая взгляда от Шэнь Цзинцина.

Линь Юй воспринял это как вызов. Лицо его окаменело, рука уже потянулась, чтобы схватить наглеца за воротник и швырнуть в канаву:

— Ты вообще понимаешь, что несёшь?

Старший Лю задрал подбородок, отказываясь отступить:

— Прекрасно понимаю! Я люблю его, а ты пользуешься его затруднительным положением. Это нечестная победа!

Линь Юй резко дёрнул его за полы одежды, едва не оторвав того от земли:

— Я пользуюсь его положением? А ты сейчас чем занимаешься? Тоже пользуешься моментом?

Шэнь Цзинцин остолбенел. Он поспешно остановил Линь Юя, который уже всерьёз намеревался выполнить свою угрозу, и в полном недоумении спросил старшего Лю:

— С каких это пор?

Он и понятия не имел, когда успел похитить сердце этого наивного юноши. Неужели ещё тогда, когда его разум был на уровне шестилетнего ребёнка? Звучало как-то совсем нездорово.

Старший Лю был на грани слёз:

— С того дня... когда ты позвал нас на ужин.

Он так бережно и скрытно хранил свои чувства, а Шэнь Цзинцин, выходит, даже не догадывался!

Стоявший рядом Мяо-гэр тоже остолбенел. Он смутно припомнил, как недавно сам говорил Цин-гэру: будь он парнем, непременно женился бы на нём. Выходит, он невольно настроился

соперничать с собственным братом?!

Мяо-гэр мысленно взвыл.

Так вот почему в последнее время дома царила такая напряжённая атмосфера и мать то и дело одёргивала брата... Его старший брат вознамерился отбить чужого суженого?! И не кого-нибудь, а Линь Юя - этого угрюмого великана, способного поднять его брата одной рукой и, судя по всему, переломать ему кости за такую дерзость! Нет, только не это! Он не хотел, чтобы старшего брата убили!

Наблюдая, как лицо Мяо-гэра перекошено от целой гаммы эмоций, Шэнь Цзинцин с трудом подобрал слова: — Думаю, вы всё неправильно поняли, старший Лю. Вы непременно встретите кого-то, кто подойдёт вам гораздо больше...

— Не продолжайте, пожалуйста, — прервал его старший Лю, не дав договорить. Голос его дрожал, вот-вот готовые брызнуть слёзы. — Почему я не подхожу, а Линь Юй подходит?

— Это... — Шэнь Цзинцин замялся. — Тут всё очень сложно.

Едва он произнёс это слово, как Линь Юй, и старший Лю уставились на него одинаково тяжёлыми, полными непонимания взглядами. У Шэнь Цзинцина заняла голова. Он совершенно не умел разбираться с такими сердечными драмами.

Лучше бы он снова гонял зомби и развозил припасы на базе.

Хоть старший Лю и просил не продолжать, в такой ситуации Шэнь Цзинцин был обязан дать чёткий и однозначный отказ. Он закрыл глаза, собрался с духом и выпалил:

— На самом деле всё просто: я люблю его, поэтому и хочу выйти за него. Старший Лю, не мучайте себя. Любовь нельзя вынудить силой.

Услышав это, Линь Юй, несмотря на то что прекрасно понимал, что слова эти продиктованы лишь необходимостью, всё равно почувствовал, как на душе стало тепло и светло. А вот старший Лю, услышав такой ответ, разрыдался и бросился бежать прочь, не останавливаясь добрые две ли.

Шэнь Цзинцин мысленно вздохнул: вот так он и разбил сердце наивного юноши.

Мяо-гэр, испугавшись, что брат натворит глупостей, тут же бросился за ним следом, тихо утешая на бегу. Ситуация была действительно печальной, но ещё более неловкой. Шэнь Цзинцин смотрел им вслед, не успев даже попрощаться. На душе было тяжело

. Вот грехов на свою душу набрал...

.....

Шэнь Цзинцин уже не раз бывал в городе, и теперь уверенно вёл Линь Юя по оживлённым улицам. Пробираясь сквозь толпу, он заметил, с какой бережностью охотник относится к новому коричневому халату, и не удержался от шутки:

— Неужели тебе так понравилась моя обновка? Даже специально надел её на сватовство?

Для Шэнь Цзинцина их общение было лёгким и естественным, но Линь Юй не мог позволить себе такой же расслабленности. От природы косноязычный, он умел выражать свои чувства лишь поступками. Он надел этот халат сегодня по двум причинам: потому что он ему действительно нравился, и потому что хотел, чтобы Шэнь Цзинцин это понял. Увы, сам Шэнь Цзинцин, казалось, был ещё более прямолинеен и не улавливал намёков.

— Просто... очень нравится. — растерянно пробормотал Линь Юй.

Странно, почему атмосфера вдруг стала такой натянутой?

Подчиняясь инстинкту самосохранения, Шэнь Цзинцин поспешил сменить тему:

— Брат Линь, может, сначала взглянем на наш будущий ресторан, а уже потом займёмся покупками?

Раз уж Шэнь Цзинцин предложил, Линь Юй, разумеется, согласился. Свадебных хлопот предстояло немало, и Шэнь Цзинцин вовсе не планировал скупать всё необходимое прямо сейчас. Сначала он хотел показать Линь Юю лавку, которую арендовал для них Шэнь Цзиньхуа. Прогулка по рынку была лишь попутным делом: если им что-то приглянется, они купят это после осмотра, а потом наймут повозку, чтобы разом доставить все покупки домой.

Помещение находилось на Т-образном перекрёстке в западной части города, едва ли не в двух ли от частной школы. За последние пару дней, Шэнь Цзиньхуа уже дважды водил сюда младшего брата. Шэнь Цзинцин успел познакомиться с прежним владельцем, подписал договор и получил ключи. Но Линь Юй пока ещё не видел лавки. Теперь, когда их союз был уже практически предрешён, не годилось держать партнёра в неведении, обещая золотые горы и не показывая ничего реального.

Когда они прибыли, оказалось, что владелец помещения, господин Чжан, как раз был на месте. Шэнь Цзинцин воспользовался случаем, чтобы познакомить его с Линь Юем.

— А, господин Чжан, какая встреча! Позвольте представить: мой будущий супруг, господин Линь.

Шэнь Цзинцин вежливо поклонился и с абсолютно естественной непринуждённостью представил охотника. Линь Юй, следуя этикету, тоже сложил руки в приветственном жесте.

Шэнь Цзинцин выглядел свежим и светлым, словно распустившийся цветок. На губах у него всегда играла лёгкая улыбка, но без малейшей жеманности. Он представил своего суженого открыто и без тени смущения. Дед и бабка Шэнь Цзинцина когда-то арендовали именно эту лавку, чтобы торговать вантонами. Господин Чжан до сих пор помнил их неповторимый вкус, но после ухода стариков отведать их стряпню стало негде. Любовь к старикам перенеслась и на внука. Господин Чжан относился к Шэнь Цзинцину как к собственному племяннику, и его уверенные, искренние манеры пришлись купцу по душе.

— Какая уж тут случайность. — рассмеялся открытым, густым басом Господин Чжан— Я ведь в это время каждый день обхожу свои владения, собираю арендную плату.

Ему принадлежала вся эта улица. Ежемесячно в эти часы он лично обходил свои владения, собирая арендную плату, и дело это порой растягивалось на весь день. Так что встреча с ним в подобное время была делом обычным.

— Цин-гэр лишь недавно оправился от болезни, а теперь уже и новая радость на горизонте. Поздравляю от всей души! — Господин Чжан давно знал семью Шэнь: и стариков, что когда-то снимали у него лавку, и самого Шэнь Цзиньхуа, поэтому был в курсе перипетий их жизни. — Вижу, охотник Линь? Парень надёжный, с золотыми руками. И собой хорош, статный мужчина. По всему видно, что свадебные хлопоты уже начались? Цин-гэру крупно повезло.

Линь Юй, часто навещая в город по делам, тоже был знаком с купцом, хотя дружеских отношений они не поддерживали.

— Торжество и впрямь не за горами. Господин Чжан, буду рад видеть вас на праздничном пиру.
— Несмотря на слова приглашения, лицо Линь Юя оставалось непроницаемо серьёзным.

Купец лишь добродушно рассмеялся:

— Непременно буду, непременно!

Помещение оказалось небольшим: прилавок занимал почти треть площади, из-за чего внутри чувствовалась теснота. Зато расположение было выигрышным — перекрёсток, куда стекались люди со всех сторон, а если распахнуть боковую дверь, пространство казалось куда просторнее.

Шэнь Цзинцин привёл Линь Юя осмотреть лавку. Охотник остался доволен, и теперь оставалось лишь заняться обустройством.

У Линь Юя был на примете проверенный главный строитель-плотник, которого он тут же и порекомендовал. Шэнь Цзинцин рассудил, что раз открытие ресторана и так затянулось, стоит

убить двух зайцев сразу.

Когда мастер прибыл, Шэнь Цзинцин пригласил его внутрь. Пока строитель чертил эскизы, Шэнь подробно излагал свои пожелания: соорудить навес у входа, установить стеллажи для витрин, заказать новые столы и табуреты. Господин Чжан тоже вставил пару дельных советов, но долго задерживаться не мог: правила сбора арендной платы были строгими, и обход нужно было завершить именно сегодня.

Проводив купца, Линь Юй молча слушал, как Шэнь Цзинцин обсуждает детали с мастером. Охотник лишь изредка вносил правки, указывая на мелкие недочёты, а под конец добавил, что старую черепицу на крыше придётся заменить целиком. Больше претензий у него не возникло.

Когда план был окончательно согласован, Линь Юй твёрдо заявил, что раз Шэнь Цзинцин внёс арендную плату, то все расходы на ремонт лягут на его плечи.

Шэнь Цзинцин не стал препираться и легко согласился.

К этому времени часы уже перевалили за полдень, а желудок Шэнь Цзинцина давно требовал пищи.

Западный рынок кипел жизнью, и на каждом шагу дымили очаги уличных торговцев.

Линь Юй привёл его к одному из лотков, где сам часто обедал. Они уселись за свободный столик и заказали две большие миски горячей лапши, щедро добавив в каждую по паре порций румяной жареной свинины.

Лоток пользовался бешеной популярностью. Хозяевами были супружеская чета средних лет, давно знакомая с Линь Юем. Однако работали они не покладая рук, поэтому ограничились лишь приветственным кивком издалика.

Несмотря на поток гостей, столы и посуда содержались в безупречной чистоте. Густой, насыщенный аромат бульона и клубы пара наполняли это уютное пространство. Шэнь Цзинцин, жадно вдыхая пряный запах мяса, уже предвкушал удовольствие.

И хотя торговцы были заняты по горло, заказы выполнялись мгновенно.

Хозяйка, ловко лавируя между столиками, несла на деревянном подносе из древесины хурмы две миски, каждая из которых была размером с человеческое лицо. Она оказалась рядом так стремительно, что Шэнь Цзинцин едва успел отодвинуть локти.

Вытерев испарину со лба белым полотенцем, перекинутым через шею, она улыбнулась той тёплой, простой улыбкой, что свойственна всем хлебосольным хозяйкам:

— Парень, что-то давно тебя не было видно. Привёл, значит, суженого отведавать стряпни?

— Да, привёл, — кивнул Линь Юй.

Шэнь Цзинцин тут же вежливо склонил голову:

— Здравствуйте, тётушка.

— Когда придёт время свадебного пира, обязательно приходите откусать вина. — На обычно сдержанном лице Линь Юя впервые за долгое время проступила тёплая, почти детская улыбка.

Шэнь Цзинцин с лёгким удивлением отметил про себя необычную инициативу Линь Юя. Свадебные приглашения ещё даже не написаны. По всем правилам, их изготавливают только после успешной сверки гороскопов, и занимаются этим старшие в семье. А они лишь сегодня обменялись свитками с датами рождения, расчёт ещё даже не начинался. Линь Юй, обычно скупой на слова, вдруг проявил такую странную активность. Любопытно.

— Вот это радость! — воскликнула хозяйка, которая, будучи старой знакомой, позволяла себе говорить без лишних церемоний. — Гляжу на тебя, парень: брови густые, взгляд ясный, а оказывается, какой ты счастливчик. Молчал да молчал, а теперь уже и супруга домой ведёт.

Её тут же громко окликнули другие посетители, и хозяйка, извинившись, поспешила прочь. Шэнь Цзинцин наконец мог уделить всё внимание еде.

Лапша буквально дышала жаром. Бульон оказался густым, цвета топлёного молока и невероятно насыщенным, лапша — упругой и эластичной. Куски свинины снаружи подрумянились до золотистой хрустящей корочки, внутри же оставались тающе-нежными, а щедрая россыпь свежего зелёного лука добавляла блюду сочности и яркости. Стоило Шэнь Цзинцину сделать первый глоток, как во рту у него буквально взорвался фейерверк вкусов.

Было настолько вкусно, что уходить совсем не хотелось.

Линь Юй в это время, оставаясь незамеченным, смотрел на него с такой сосредоточенной теплотой, что даже суровые линии его лица смягчились, а в уголках глаз застыла тихая радость.

Шэнь Цзинцин же был целиком поглощён трапезой, сосредоточенно уплетая мясо и лапшу, и совершенно не замечал его взгляда.

<http://bllate.org/book/17180/1639073>